

Н. А. Курило

**СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА-КОНТАМИНАНТЫ:
ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ И СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

Предпринятое исследование посвящено описанию особенностей структурной и семантической организации имен собственных, являющихся результатом процесса контаминации. Под контаминацией мы, вслед за Т. Р. Тимошенко, понимаем способ словообразования в виде слияния двух или более сокращенных

основ или слияние полной основы с сокращенной, в результате чего образуется новое слово, которое полностью или частично объединяет значения всех структурных элементов, входящих в его состав.

Итак, о каких именах идет речь? В первую очередь, это имя человека, образованное при слиянии двух женских или двух мужских имен, а в некоторых случаях – женского и мужского имен (речь может идти об именах отца и матери новорожденного), например: *Bethene* ← *Elizabeth* + *Christine*, *Birdene* ← *Birdie* + *Pauline*, *Oluisse* ← *Olive* + *Louise* и т.д.

Контаминированной может быть и фамилия человека. Считается, что идея создания единой фамилии, образованной от фамилий супругов и являющейся альтернативой двусоставным фамилиям, используемым при желании женщины сохранить свою фамилию после вступления в брак, возникла в США. Одним из ее вдохновителей считается мэр Лос-Анджелеса Антонио Вилларайгоса, который объединил свою фамилию *Villar* с фамилией его первой жены *Raigosa*: *Villaraigosa* ← (*Antonio Ramon*) *Villar* (Jr) + (*Corina*) *Raigosa*.

Имя собственное, являющееся результатом процесса контаминации, может принадлежать не только человеку, но и населенному пункту, например, городу (*Mexicalo* ← *Mexico* + *California* (город в Мексике близ Калифорнии), *Texarkana* ← *Arkansas* + *Texas* (город в Арканзасе рядом с Техасом), *Texico* ← *Mexico* + *Texas* (город в Нью-Мексико близ Техаса) и т.д.), в некоторых случаях – политическому и/или экономическому союзу (*Benelux* ← *Belgium* + *the Netherlands* + *Luxembourg* (политический, экономический и таможенный союз Бельгии, Нидерландов и Люксембурга) и образованное по аналогии с ним *Fritalux* ← *France* + *Italy* + *Benelux* (политический, экономический и таможенный союз Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга, который так и не был создан)) и т.д.

На первый взгляд, собственные имена-контаминанты достаточно однородны по форме и содержанию, однако, как свидетельствуют результаты исследования, это не совсем так.

Принимая во внимание количество исходных лексических единиц, контаминанты-онимы можно разделить на две группы: основную массу искомых единиц составляют контаминанты, в основе которых лежат две исходные единицы (например, *Oxbridge* ← *Oxford* + *Cambridge* (единое название для университетов Оксфорда и Кембриджа)), и лишь в единичных случаях – три и более исходные единицы (например, уже упомянутый выше Бенилюкс (*Benelux* ← *Belgium* + *the Netherlands* + *Luxembourg*)).

Описывая их значение, контаминанты-онимы можно также разделить на две основные группы, среди которых непосредственный интерес представляют лексические единицы, которые не сохраняют реальное формально выраженное сходство и полное семантическое тождество по отношению к исходным наименованиям и, как следствие, являются единственным средством выражения закрепленного за ними понятия. При этом значимым является то, что представляет собой исходное наименование, а именно, выступает ли в его роли одна неоднословная по своей структуре лексическая единица, в результате стяжения

которой получается ее сокращенная копия, или несколько отдельных лексических единиц, в результате сокращения и сложения которых получается новая, гибридная по своей форме лексическая единица, имеющая свое собственное лексическое значение (сравните, например: *Westralia* ← *West* + *Australia* ‘Западная Австралия’ и *Eurasia* ← *Europe* + *Asia* ‘Евразия’).

Подытоживая сказанное выше, отметим, что собственные имена-контаминанты представляют собой особый тип производного знака с точки зрения их структурной и семантической организации.